

Воскресный выпуск

Как известно, в областном драматическом театре имени Л. Н. Толстого идет экспериментальная работа с детским зрителем. Ход эксперимента, его результаты постоянно освещаются местной печатью и радио, его судьбой интересуются центральные газеты, телевидение. В связи с экспериментом Липецкий театр все чаще привлекает внимание известных советских критиков, театроведов. Их интересуют не только то, насколько успешно развивается новое дело, но и каким образом сказывается работа с детьми на «взрослом» репертуаре, не снижает ли театр требований к качеству своих спектаклей, насколько полно удовлетворяются при этом запросы и детского, и взрослого зрителя.

Недавно мы встретились с одним из таких гостей театра, членом Союза писателей СССР, критиком Ю. С. Смелковым.

— Во время недавней беседы с учителями школ Липецка, аи, Юлий Сергеевич, обмолвились, говоря о нашем спектакле: «Совсем не провинциальная «Чайка». Значит, вы принимаете этот, употребляемый иногда, термин «провинциальный театр»?

— Провинциальный театр — это понятие, к сожалению, все еще существующее, но вовсе не зависящее от месторасположения театра. Ибо такой театр, как Тбилисский имени Руставели, никоим образом нельзя назвать провинциальным. Это театр мирового класса, как доказали его гастроли за рубежом. А вот даже некоторые московские театры можно назвать сугубо провинциальными из-за бедного содержания спектаклей. Как видите, понятия «провинция» и «столица» перемешиваются самым причудливым образом.

Сегодня периферия являет собой картину определенной художественной стабилизации. Есть крепкие периферийные театры: в Омске, Куйбышеве, Воронеже... Они работают при переполненных залах, на хорошем профессиональном уровне, но с точки зрения духовной их спектакли бывают, скажем так, — малоинтересны. Они не жалуются на отсутствие зрителя по той причине, что работают в больших театральных городах, у них есть репутация, авторитет...

Другой тип периферийного театра я видел в Челябинске. Этот коллектив совершил достаточно резкий поворот в последние пять лет, завоевав заново расположение зрителя.

— Какое же место занимает в этом ряду Липецкий театр?

— Я назвал «Чайку», поставленную на липецкой сцене, спектаклем непроvincиальным. Это не случайно. Я могу это повторить по поводу ряда просмотренных работ.

В чем же заключается непроvincиальность Липецкого театра? Во-первых, его художественный язык — это язык современного театра в самом высоком смысле слова, и если есть какая-то разница между Липецким театром и каким-то столичным, то она — в актерском уровне, в сцениграфических возможностях... Липецкий театр говорит со своим зрителем предельно серьезно, предлагает ему очень высокий уровень разговора.

И еще. Я бы очень хотел, чтобы обязательно было напечатано то, что я сейчас скажу. Ваш театр работает в тяжелых условиях: Липецк — очень нетеатральный город. Понимаю причины этой нетеатральности! Липецк бурно рос в последние

исполнении Ю. Шапиро. Он играет не героя в общепринятом смысле, а просто порядочного человека. Для современного спектакля — это очень серьезно и существенно. Артист не делает из порядочности своего героя некоего пьедестала, не взбирается на него и не застынет в позе, требующей восхищения и преклонения. Это качество артист рассматривает, как естественное для каждого человека.

ТЕАТР ИДЕТ К ЗРИТЕЛЮ

МНЕНИЕ КРИТИКА

20 лет. И в городе создавалась обстановка, при которой возможны совершенно удручающие вещи: скажем, на три четверти пустой зал на «Чайке». Я уверяю, если бы этот же спектакль показывали в Челябинске, Иркутске, Омске, Перми — был бы полный зал.

В этой ситуации деятельность театра вызывает, прежде всего, чувство огромного уважения. Потому что не снижать репертуарных требований, работая в таких условиях, — на это нужно мужество.

— Как бы вы оценили нынешнее творческое состояние театра?

— Насколько я могу судить, находясь здесь уже неделю, — никаких внутренних проблем у этого коллектива нет. Режиссеры работают в абсолютном контакте с труппой. Актеры верят им, стараются строго выполнять то, что от них требует постановщик. По-моему, сегодня труппа Липецкого театра в оптимальном состоянии.

— Среди спектаклей, которые вы у нас посмотрели, — «Чайка» А. Чехова и «Закон вечности» Н. Думбадзе. Хотелось бы услышать ваше мнение об этих работах.

— Первое, что бросилось в глаза на «Чайке», — костюмы и декорации, сделанные в высшей степени интеллигентно. Столь же приятное впечатление, кстати, оставляет и художественное оформление других спектаклей. Об актерах. Играют они очень скромно: то есть работают не на себя, а на смысл произведения. Общий тон спектакля «Чайка», я бы определял как истинно чеховский.

В «Законе вечности» хотелось бы видеть чуть больше Грузии, хотя я, конечно, понимаю режиссера, который всеми средствами это «убирал», стремясь к обобщениям. Но обобщение тогда серьезнее получается, когда происходит из конкретного. Здесь хотелось бы видеть чуть больше не того, что называется национальным колоритом, а национальной сути.

За исключением этого, здесь, опять-таки все очень точно сыграно. Понравился Бачава в

— Вы, кроме того, познакомились и с первым опытом работы «малой сцены»...

— «Малая сцена» Липецкому театру, что называется, позарез нужна: она способна чрезвычайно повысить интерес к нему. «Соп смешного человека» Ф. Достоевского, который я на ней увидел, характеризуется большой точностью. Актер А. Тихий и режиссер Б. Голубицкий сработали тут серьезно, с пониманием природы общения на «малой сцене», смысла первоисточника и целей игры.

— «Малая сцена» — один из путей решения проблемы зрителя. Той же цели подчинены и усилия нашего театра в работе с детьми, и в поиске репертуара: у нас, как вы могли заметить, идут пьесы авторов из пьесды так называемой «новой драматургии».

— Липецкий театр взял за сам воспитывать своего зрителя, рассчитывая, что когда ребята вырастут, у них сформируется устойчивая привычка ходить в театр. Воспитание идет, в первую очередь, через спектакли, которые на детей, конечно, оказывают серьезное эмоциональное воздействие.

Отрадным показалось мне и внимание Липецкого театра к «новой драматургии». Поиск в этом направлении должен как-то изменить отношения Липецкого театра со зрителем: эта драматургия большей частью посвящена современному человеку. В этом ее достоинство, в этом же — одна из причин трудного ее проникновения на сцену: как это играть, сегодня не совсем понятно. Тем отрадно, что один из лучших увиденных мною в Липецке спектаклей, — это «Пришел мужчина к женщине» С. Злотникова.

И то, что Липецкий театр уже поставил «Пришел мужчина к женщине», «Страсти по Варваре», а также репетирует сейчас «Триптих на двоих» С. Злотникова, это свидетельствует отнюдь не о желании пооригинальничать, а объясняет опять-таки его стремление найти контакт со зрителем.

Беседу вела
Т. СПАССКАЯ.